

Сергей Волконский

Определения

*Часть сборника
Разговоры (сборник)*

Сергей Михайлович Волконский

Определения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22811249

Аннотация

«— Однако второй час.

— А вам куда?

— Да домой.

— Ну так сидите, и мне тоже домой. Человек!.. Еще кофею.

Коли домой, так, значит, некуда торопиться... С вами отчего приятно? Оттого, что как-то... плаваешь в одних и тех же водах; хоть и курс плавания другой, а все по тем же волнам...»

Сергей Волконский

Определения

Сергею Константиновичу Маковскому

– Однако второй час.

– А вам куда?

– Да домой.

– Ну так сидите, и мне тоже домой. Человек!.. Еще кофею.

Коли домой, так, значит, некуда торопиться... С вами отчего приятно? Оттого, что как-то... плаваешь в одних и тех же водах; хоть и курс плавания другой, а все по тем же волнам.

– По одним волнам – не знаю, но по крайней мере пребываем в одной стихии. А то с человеком говоришь про искусство, а он отвечает про химию.

– Лучше про химию, чем про патриотизм.

– Ну, от этого вмешательства в эстетику мы, кажется, вылечились.

– Не говорите, не говорите. Шовинизм в искусстве...

– А вы любите, когда говорят: «Не скажите»?

– Обожаю; я всегда отвечаю: «Не беспокойтесь, не скажу».

На что мне неизменно возражают: «Но ведь вы уже сказали». – «А зачем же вы в таком случае меня предупреждаете?» Это все равно что человеку, лежащему в канаве, сказать: «Не упадите».

– Знаете, что можно было бы составить преинтересную книжку о получивших право гражданства искажениях русского языка.

– Еще бы, в особенности об искажениях, введенных так называемыми интеллигентами. А кстати, вы понимаете, что значит слово «интеллигент»? Для меня оно совершенно темно.

– Темно? Не знаю почему. Оно отвратительно по этимологическому происхождению, по уродливому превращению французского прилагательного в русское существительное, но если оно и не имеет, так сказать, смысла прирожденного, то, во всяком случае, общим употреблением значение его определилось.

– Определилось? Когда мне говорят, что на селе у меня кузнец – мужик интеллигентный, а в газете я читаю, что найдено мертвое тело неизвестного человека, судя по одежде – интеллигентного, это, по-вашему, определено?

– Вы чересчур прижимаете к стене; это диалектика, а в душе вы отлично понимаете и слово, и то значение, в котором оно употребляется.

– Да не в том дело вовсе, понимаю ли я или нет – немудрено и понять, в конце концов, когда вам навязывают и навязывают; если я что-нибудь понимаю, то это моя скромная заслуга, а не свойство слов. Я только утверждаю, что смысл этого слова неопределен, туманен, висит в воздухе, как, впрочем, многое, что происходит из этой среды.

– Из какой среды?

– Из интеллигентов.

– А, вот видите, вы отлично знаете, что значит «интеллигент».

– Ну, положим, что знаю; сдаюсь. Но они сами-то от этого разве определеннее?

– Да отчего вы говорите «они»? А вы сами-то разве не интеллигент?

– Послушайте, я мог бы рассердиться, но вы сказали, – мы пребываем в одной стихии, и я знаю, что вы это нарочно, чтобы дразнить меня.

– Сдаюсь и я. Вы не интеллигент.

– Очевидно нет; я дворянин, разночинец, адвокат, художник, все что хотите, но не интеллигент.

– Да, но по их понятиям...

– По чьим понятиям?

– Интеллигентов.

– Ах, да. Ну-с, так по понятиям интеллигентов?..

– По понятиям интеллигентов, «интеллигент» не есть указание рода деятельности, так как в каждом роде деятельности могут быть люди интеллигентные и неинтеллигентные...

– Ну да, как мой исключительный кузнец.

– Как прекрасно доказывает ваш исключительный кузнец. Не род деятельности, но и не сословие, так как и в каждом сословии могут быть интеллигенты и неинтеллигенты.

– Как прекрасно доказывает мой неопознанный мертвец.

– Вы невозможны.

– А что же тогда? И не род деятельности, и не образовательный ценз? Что же в таком случае?

– Скорее... образование...

– Пожалуйста! Сколько раз мы слышали: «Помилуйте, человек высшего образования, и кто бы мог подумать, что такой неинтеллигентный!» Нет, нет, вы отлично сознаете, что не знаете, что такое интеллигент. А теперь я вам скажу. Это слово – порождение классовой зависти. «Я не хочу быть тем, откуда вышел, не могу сделаться тем, куда и не хочу проникнуть, и вот я себя возвожу в сословие, именую себя интеллигентом: из кого я вышел, те хуже меня, а кто себя считает выше меня, те ничем не лучше меня, напротив, они родились, а я сам дошел». Вот откуда это слово. Что оно значит, этого никогда никто не определит; этимологическое его рождение, как вы справедливо заметили, отвратительно, а психологическое его зачатие – это, как я вам сказал: стремление создать себе сословие; оно зараз осуществляет «эгалитэ» и «сюпериоритэ».

– Отчего вы так против интеллигентов?

– Против интеллигентов? Да если вы мне скажете, что такое интеллигенты, я вам скажу, против них ли я и отчего. Но я знаю, что вы мне не скажете, и потому я вам скажу, что я ни против кого, а я против слова, но и против стремления обозначать им какую-то отдельную величину.

– Ну, однако, русская интеллигенция все же величина...

– «Интеллигенция»! И как это у вас язык поворачивается такое уродливое слово произносить. А величина? Этого я совсем не понимаю. Что вы этим словом обозначаете? Совокупность всех образованных людей в России? Ну так и скажите – «все русские образованные люди», или – «вся образованная Россия». Это для меня вполне ясно, я отлично себе представляю состав этой величины. В этом слове я *знаю*, кто передо мной проходит, и я с уважением снимаю шапку перед длинной вереницей людей всевозможных классов, сословий, поколений. Но когда я слышу – «русская интеллигенция», воля ваша, я ничего не вижу; за уродством исковерканного иностранного слова ничего не вижу; кто передо мной проходит, не знаю; а само слово мне представляется каким-то неврастеническим выкриком каких-то непризнанных, требующих признания; и когда мне говорят – снимайте шапку, я спрашиваю – кто вы такие? Как! Вы нас не признаете, вы нас не видите, вы нас не цените! Мы соль земли, мы те, которые движем вперед, мы те, которые проснулись, мы будущность, мы жизнь! Хорошо, хорошо, пожалуйста, не кричите. Я знаю, что есть люди, которые из себя представляют будущее и жизнь, которые просыпаются, когда другие спят, которые в себе воплощают движение вперед, но неужели они сами себя аттестуют? Вот чего я не могу понять. *Быть против* интеллигентов я не могу, когда я не знаю, что это такое; но я против тех, кто себя так именует. Я понимаю, что на флаге может стоять какой угодно девиз – как цель объедине-

ния, но флаг с самооценкой, – согласитесь, что это столь же уродливо, как и то слово, которым он обозначается. Только вот что я вам скажу. «Я образованный русский человек» – это вряд ли у кого повернется язык сказать, а сказать: «Я настоящий русский интеллигент» – это сколько угодно, да еще горе тому, кто усомнится.

– Так что вы бы не обиделись, если бы вам сказали, что вы не интеллигентный человек?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.